

СУБЪЕКТ ПРАВА: СТАБИЛЬНОСТЬ И ДИНАМИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Под общей редакцией
Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило

Москва
Инфотропик Медиа 2022

УДК 347.122
ББК 67
С 89

Рецензенты:

Рыбаков О.Ю. — доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Агамиров К.В. — доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)

С 89 **Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 460 с. — ISBN 978-5-9998-0386-3.**

Агентство СІР РГБ

Цифровизация стала одним из факторов, существенно влияющих на развитие правовой сферы общества, правотворчество и правореализацию. Субъект права испытывает сильное воздействие со стороны цифровых технологий, что неизбежно сказывается на его статусе, характере и горизонтах деятельности. Это выражается не только в появлении новых возможностей в виде особых цифровых прав и нового пространства — виртуальной (цифровой) среды или реальности, в которой развиваются антропологические и социокультурные практики, но и в попытках переосмысления таких базовых правовых категорий, как субъект права и правосубъектность, в свете новых научных парадигм и стратегических ориентиров развития.

В представленной работе поднимаются проблемы правовой субъектности и правовой субъективации, правовой идентичности и субъекта права с учетом новых тенденций общественного развития, антропологического и цифрового поворотов социогуманитарного знания и правовой культуры, анализируется влияние цифровизации на стабильность и динамику статусов участников современных правоотношений, новации статусов субъектов «цифровых» отношений, роботов и искусственного интеллекта, феномены виртуальной реальности — «цифровая идентичность», «цифровая личность», «цифровой двойник», «цифровой профиль».

Вошедшие в сборник научные труды будут интересны ученым-правоведам, юристам-практикам, всем, кто интересуется проблемами правовой субъектности и правовой субъективации в аспекте цифровизации.

Издание подготовлено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16219 «Новации механизмов правотворчества и правореализации в условиях развития цифровых технологий».

Все права защищены.

© Коллектив авторов, 2021

© ООО «Инфотропик Медиа», 2021

ISBN 978-5-9998-0386-3

THE SUBJECT OF LAW: STABILITY AND DYNAMICS OF LEGAL STATUS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES

Edited by
D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo

Moscow
Infotropic Media 2022

UDK 347.122
BBK 67
C 89

Reviewers:

Рыбаков О.Ю. — doctor of law, doctor of philosophy, professor, head of the department of philosophy and sociology of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Агамиров К.В. — doctor of law, associate professor, senior researcher of the department of philosophy of law, history and theory of state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS).

C 89 The subject of law: stability and dynamics of legal status in the context of digitalization: collection of scientific articles / edited by D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo. — M.: Infotropic Media, 2021. — 460 pp. — ISBN 978-5-9998-0386-3.

Agency CIP RSL

Digitalization has become one of the factors that significantly affect the development of the legal sphere of society, law-making and legal realization. The subject of law is strongly influenced by digital technologies, which inevitably affects its status, nature and horizons of activity. This is expressed not only in the emergence of new opportunities in the form of special digital rights and a new space — a virtual (digital) environment or reality in which anthropological and socio-cultural practices unfold, but also in attempts to rethink such basic legal categories as the subject of law and legal personality in the light of new scientific paradigms and strategic development guidelines.

The presented work raises the problems of legal subjectivity and legal subjectivation, legal identity and the subject of law, taking into account new trends in social development, anthropological and digital turns of socio-humanitarian knowledge and legal culture, analyzes the impact of digitalization on the stability and dynamics of the statuses of participants in modern legal relations, innovations in the statuses of subjects of “digital” relations, robots and artificial intelligence, virtual reality phenomena — “digital identity”, “digital personality”, “digital double”, “digital profile”.

The articles included in the collection will be of interest to legal scholars, legal practitioners, as well as all those who are interested in the problems of legal personality in the aspect of digitalization.

The study was prepared with the financial support of the RFBR, scientific project № 18-29-16219 “Novation of the law-making and law-implementation mechanisms in the conditions of the digital technologies development”.

All rights reserved.

© Collective of authors, 2021

© «Infotropic Media» LLC, 2021

ISBN 978-5-9998-0386-3

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Пашенцев Дмитрий Алексеевич XXX

РАЗДЕЛ 1

ДИСКУРСИВНЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ПОНИМАНИЯ СУБЪЕКТА ПРАВА: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ
ДО ПОСТСОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Проблема правопонимания в условиях
цифровизации права

Малахов Валерий Петрович 2

Субъект права в эпоху цифровизации

Честнов Илья Львович 10

Трансформация субъекта права
в условиях «цифрового поворота»:
антрополого-правовой анализ

Павлов Вадим Иванович 21

Правовой статус личности
в коммуникативной парадигме

Скоробогатов Андрей Валерьевич
Краснов Александр Валерьевич 34

Субъект права в антропологической парадигме <i>Ломакина Ирина Борисовна</i>	45
Субъект правоприменения в цифровом обществе <i>Пашенцев Дмитрий Алексеевич</i>	58
Субъект права в перспективе электронного государства <i>Сорокин Виталий Викторович</i>	65
Эволюция понятия «субъект права» в контексте развития концепций эффективности правового регулирования <i>Дорская Александра Андреевна</i>	76
Воздействие цифровой среды на субъект права как носитель правовой традиции <i>Кондратюк Диана Лукинична</i>	84
Дуализм «национального» и «универсального» в понимании «субъекта права» И.А. Покровским <i>Шатковская Татьяна Владимировна</i>	92

РАЗДЕЛ 2

СОВРЕМЕННЫЕ РОБОТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СУБЪЕКТИВАЦИИ

Правовой статус робота, наделенного искусственным интеллектом: объект или субъект? <i>Исаков Владимир Борисович</i>	104
---	-----

Теоретические дискуссии о правосубъектности роботов как отражение изменения правовой жизни человека в эпоху цифровизации <i>Лановая Галина Михайловна</i>	113
--	-----

К вопросу о правовом статусе систем искусственного интеллекта <i>Чеховская Светлана Алексеевна</i>	122
--	-----

Десубъективизация правоотношений в цифровой экономике <i>Доронина Наталия Георгиевна</i> <i>Семилютина Наталья Геннадьевна</i>	135
---	-----

Гибридизация интеллектуальных человеко- машинных (самоорганизующихся) юридических экспертных систем (комплексов) в условиях интенсивной цифровизации правотворчества <i>Залоило Максим Викторович</i>	149
---	-----

Право на уважение частной жизни в условиях развития технологий искусственного интеллекта: толкование и применение положений статьи 8 ЕКПЧ в практике Европейского суда <i>Германова Екатерина Игоревна</i>	161
--	-----

Динамика развития конституционного права на образование в условиях цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта: регуляторные риски и перспективы <i>Липчанская Мария Александровна</i>	171
--	-----

Машиночитаемое право: основные понятия <i>Гуляева Полина Сергеевна</i>	181
---	-----

РАЗДЕЛ 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАТУСЫ СУБЪЕКТОВ «ЦИФРОВЫХ» ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Правовой статус субъектов канселинга (cancel culture) в условиях цифровизации <i>Баранова Марина Владимировна</i>	192
Правовые статусы субъектов экспериментального правового режима <i>Давыдова Марина Леонидовна</i> <i>Макаров Владислав Олегович</i>	202
Статус индивидуального субъекта публичного права и его различные состояния в контексте самоорганизованной критичности <i>Крупеня Елена Михайловна</i>	211
Субъект права на местное самоуправление в условиях цифровизации <i>Чертков Александр Николаевич</i>	222
Субъекты цифровой экономики и особенности их правового статуса <i>Ивардава Левани Индикоевич</i>	234
Правосубъектность юридических лиц в условиях цифровизации <i>Иванюк Оксана Александровна</i>	243
Продолжающаяся трансформация субъектов права в сфере земельных отношений <i>Липски Станислав Анджеевич</i>	252

Проблемы эффективности правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в условиях цифровизации <i>Алексеева Наталья Ивановна</i>	263
Отдельные проблемы рейтинговых систем в условиях цифровизации (на примере образовательных организаций) <i>Васильев Павел Вячеславович</i>	270
Современные тенденции в развитии правового статуса преподавателей университетов в условиях цифровизации <i>Еремина Татьяна Ивановна</i>	279

РАЗДЕЛ 4

СТАБИЛЬНОСТЬ И ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ И ОБЪЕМА СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровой тоталитаризм или пространство свободы? (К вопросу о политических рисках цифровизации) <i>Гайворонская Яна Владимировна</i>	288
Влияние цифровизации на права и свободы человека и гражданина <i>Иванова Светлана Анатольевна</i>	303
Реализация права граждан на участие в управлении делами государства посредством институтов электронной демократии <i>Базыкин Аркадий Юрьевич</i>	309

Способен ли «диктат» технологической революции стать угрозой свободе волеизъявления в правотворчестве <i>Крупнова Татьяна Борисовна</i>	319
Институциональный баланс власти в контексте динамики правового статуса субъектов права как средство преодоления кризисных явлений в праве <i>Бочкарев Сергей Вадимович</i>	327
«Общество риска» и его влияние на законные интересы в структуре статуса субъектов права <i>Мотова Екатерина Андреевна</i>	334
Социотехничность современных правоотношений <i>Порываева Наталья Федоровна</i>	343
Влияние цифровизации на правовой статус участников гражданского оборота <i>Долинская Владимира Владимировна</i>	349
Права человека в сфере здравоохранения в условиях цифровизации <i>Долинская Людмила Михайловна</i> <i>Долинская Владимира Владимировна</i>	357
Влияние цифровизации на реализацию и защиту основных экологических прав граждан <i>Романова Галина Владимировна</i>	369
К вопросу о защите информационных прав граждан в эпоху цифровизации <i>Прохорова Евгения Николаевна</i>	379
Voice deepfake как средство совершения мошенничества <i>Малышкин Руслан Николаевич</i>	385

Эффективность электронного правосудия: сравнительные перспективы <i>Игнатъева Марина Валерьевна</i>	395
Судебный контроль в механизме защиты прав, свобод и интересов личности <i>Маркелова Ольга Николаевна</i>	401
Права потерпевшего на этапе рассмотрения судом ходатайства о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, особенности их реализации <i>Маркелов Сергей Владимирович</i>	410
Взаимосвязь кризисов в международном праве с кризисными явлениями в отдельных областях современных международных отношений <i>Матчанова Зоя Шарифовна</i>	416
Эффективность применения материальных и коллизионных норм в регулировании договора международной купли-продажи товаров <i>Алешина Александра Владимировна</i>	423
Применение обычая в морском праве: проблемы преодоления кризисных явлений <i>Косовская Виктория Александровна</i>	428
Актуальные вопросы формирования и совершенствования правовой культуры специалиста в условиях цифровизации экономики и транспортной логистики <i>Землин Александр Игоревич</i> <i>Холиков Иван Владимирович</i>	434

Исаков Владимир Борисович

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТА, НАДЕЛЕННОГО ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ОБЪЕКТ ИЛИ СУБЪЕКТ?

Российские и зарубежные исследователи отмечают, что в мире происходят глубокие изменения социально-экономического, политического и технологического характера, затрагивающие сферу правового регулирования и работу ключевых государственно-правовых институтов¹. Изменяются масштабы и роль правовой среды, методы и средства правового воздействия на общество. Без формирования принципиально новой правовой инфраструктуры невозможно решение практически любых социальных и технологических проблем².

Вместе с тем, как это случалось и в прошлом, очередная научно-техническая революция влечет за собой не только достижения и преимущества, но и новые угрозы и риски. Современный этап научно-технического прогресса не является исключением.

Какие угрозы и риски несет широкое распространение устройств, наделенных искусственным интеллектом, отличительной особенностью которых является способность в определенных рамках принимать решения и действовать автономно, независимо от человека? Рассмотрим их «в обратном порядке», от относительно легких — к более сложным и фундаментальным.

1. Вытеснение роботом человека из социально значимых сфер деятельности, перехват рабочих мест. Совершенно очевидно, что роботы — прямые конкуренты человека в сфере трудовой деятельности.

¹ См., например: Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. М., 2021.

² См.: Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. № 2. С. 10; Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М., 2021.

Они неприхотливы к условиям труда, не требуют повышения заработной платы, не объединяются в профсоюзы, не устраивают забастовок. Уже сегодня стоимость роботов и их функциональные свойства позволяют предпринимателям заменять ими «живую рабочую силу». С точки зрения совокупных общественных затрат замена живого человеческого труда машинами должна рассматриваться как благо. Однако не все так просто. Проблема заключается в том, что современное государство не собирается обеспечивать достойные условия жизни тем, кто в результате подобной замены вытесняется из сферы производства.

2. Снижение уровня образования и квалификации работников, влекущее деградацию человеческого интеллекта. Замена роботами человека в интеллектуально насыщенных сферах деятельности приводит к тому, что на долю человека остаются простые виды работ, замещение которых роботами себя экономически не оправдывает — подноска, обслуживание, профилактика, уборка помещений и т. д. Эти виды работы не требуют высокой квалификации, что приводит к деградации квалификации, образования, человеческого интеллекта в целом.

3. Развращение человечества праздным и бессмысленным существованием, ведущим к его физической и культурной деградации. Успехи компьютеризации и роботизации постепенно превращают человека в рантье, ведущего праздный образ жизни, озабоченного тем, куда деть свободное время. Разумеется, это касается не всех. Из общей массы выделяется группа создателей научных, технических и культурных ценностей, идущих «против течения», ведущих напряженную, интеллектуально насыщенную жизнь. В деградирующем социуме их судьба будет трудной. Однако хотелось бы надеяться, что у общества и государства хватит здравого смысла сохранить и защитить «островки творчества», обеспечить неординарным, творческим личностям хотя бы сносное существование.

4. Приятие роботами ошибочных решений — технических, экономических, финансовых, экологических, медицинских и т. д. Никто не гарантирован от ошибок, в том числе и роботы. Несмотря на прогнозируемое упрощение социальных отношений, экономическая и политическая жизнь общества останется достаточно сложной.

Сохраняются экономическая и финансовая нестабильность. Обостряются экологические проблемы. Не исчезнут эпидемии и иные виды заболеваний. Останутся сложные научно-технические проблемы. Во всех этих сферах возможны не только правильные решения, но тяжелые по своим последствиям ошибки. Интеллектуальный робот, как и человек, может инициировать ошибочное решение, вызываемое сложностью решаемой проблемы.

5. Случайные сбои промышленных роботов и компьютеризированных управляющих систем (автопилоты, управляющие системы сетей, предприятий, электростанций и т. д.). Как и любая техническая система, роботы подвержены случайным сбоям³. Чем более сложны системы производства и управления, чем больше в них автоматических, программируемых, действующих без вмешательства человека элементов, тем больший урон может быть нанесен случайным сбоем. Это видно хотя бы по болезненной реакции, которую вызывает у клиентов банков даже кратковременные сбои в обслуживании: жизнь замирает, рушатся сделки, люди опаздывают на поезда и самолеты и т. д. Зависимость человека от все более усложняющихся компьютеризированных систем в перспективе будет только расти.

6. Умышленное использование роботов с целью причинения вреда. Появились отдельные примеры, когда компьютеризированные системы использовались человеком как орудие для умышленного причинения вреда. Например, система мониторинга за состоянием человека, находящегося в реанимации, была использована для замедления ритма сердечной деятельности, фактически — для дистанционного убийства этого человека. Изменение программы работы высокоскоростных центрифуг привело к их взрыву и т. д. Использование роботов как орудий преступления — новый элемент в правоохранительной практике, который еще предстоит изучить и осмыслить⁴.

³ 10 случаев убийства людей роботами // <https://www.facts-worldwide.info/10-sluchaev-ubijstva-ljudej-robotami/>; Вопреки Азимову: 3 случая, когда роботы причиняли вред человеку // https://news.rambler.ru/articles/37428977/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

⁴ См., в частности: Овчинский В. С. Искусственный интеллект. Этика и право / В. С. Овчинский. (Коллекция Изборского клуба). М., 2019.

7. Выход систем с искусственным интеллектом из-под контроля или перехват контроля над ними (боевые роботы, роботы-охранники, стаи (рой) мини-роботов, ударные беспилотники и т. д.). Отдельная категория компьютеризированных машин — ударные беспилотники, военные роботы, роботы-охранники — создаются для решения задач, в число которых входит возможное причинение вреда человеку⁵. Подобные роботизированные системы особенно опасны, так как выход их из-под контроля, как случайный, в результате сбоя, так и намеренный, инициированный противником, может привести к особо тяжелым последствиям, включая случайные человеческие жертвы.

8. Превращение роботов на определенном этапе в автономную силу, противостоящую человечеству. Нельзя исключить ситуацию, когда в результате ошибки, недосмотра, стихийного неконтролируемого применения технологий или злого умысла роботы могут превратиться в автономного субъекта, неподконтрольного человеку и противостоящего ему.

Трудно спрогнозировать, как будет думать и действовать этот «автономный субъект». Вполне возможно, на каком-то этапе такой робот может посчитать человечество тупиковой ветвью цивилизации и принять решение «начать все с начала». Окидывая взгляд бурную и противоречивую историю человечества, приходится признать, что для такого уничтожительного вывода есть определенные основания.

Уничтожение человеческой цивилизации вряд ли будет происходить так, как это было описано Гербертом Уэллсом и многократно показано в фантастических фильмах. Есть множество более тонких способов. Например, можно сыграть на накопившихся противоречиях: подтолкнуть государства к термоядерной войне, разжечь межгосударственные и межнациональные конфликты и т. п. Другими словами, позволить «цивилизованному человечеству» уничтожить себя самому.

Можно также изобрести вирус или изменить экологическую среду обитания человека таким образом, что оно в течение нескольких

⁵ В ноябре 2017 года профессор Университета Калифорнии Беркли Стюарт Расселл представил видео, показывающий мир, в котором обычное оружие заменено роем автономных крошечных дронов-убийц. Ученый заявил, что эти дроны — уже реальность. Подробнее см.: <http://tadviser.ru/a/341580>

поколений физически исчезнет. На фоне варварского обращения с природой, ее глобального техногенного загрязнения, нового «небольшого загрязнения» могут попросту не заметить.

Однако оставим фантазии на эту тему. Совершенно очевидно, что получив полную самостоятельность, робот, наделенный искусственным интеллектом, может не только принести большую пользу, но и причинить огромный вред. С этой точки зрения отнюдь не случайно, что в научных публикациях все чаще задается вопрос о правовом статусе систем, наделенных искусственным интеллектом⁶. Что они собой представляют: объекты материального мира, функционирующие в системе общественных отношений, или, может быть, находящуюся в процессе становления новую категорию субъектов права?

В печати опубликован ряд сообщений о случаях признания за роботами определенной правосубъектности, предоставлении им подданства или гражданства. Сообщалось, в частности, о предоставлении подданства Саудовской Аравии роботу «София»⁷.

Изучение правовой процедуры предоставления подданства, опубликованной на сайте посольства Саудовской Аравии в Российской Федерации, заставляет в этом усомниться. Решение о предоставлении подданства в этой стране принимает министр юстиции при соблюдении целого ряда условий и ограничений и вся процедура носит достаточно длительный характер. Из публикаций не видно, что все юридические условия предоставления подданства были выполнены. Также нельзя не обратить внимания, что все публичные сообщения о предоставлении подданства делались на конгрессно-выставочных мероприятиях и носили характер сенсации. Это позволяет предположить, что речь идет, скорее всего, об информационном фейке, преднамеренно запущенном в рекламных целях.

⁶ См., например: Цуканова Е. Ю., Скопенко О. Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 42–48.

⁷ См.: Саудовская Аравия предоставила подданство роботу // <https://www.interfax.ru/world/584821>; Роботу, который обещал уничтожить человечество, дали гражданство // <https://www.cosmo.ru/lifestyle/technology/robotu-kotoryy-obeshchal-unichtozhit-chelovechestvo-dali-grazhdanstvo/>.

Дело однако не только в том, что правовые условия предоставления гражданства или подданства роботу не были выполнены до конца и не могли быть выполнены. С правовой точки зрения это действие представляется лишенным какого-либо смысла. Предоставление статуса гражданина или подданного предполагает приобретение субъектом комплекса прав и возложение на него обязанностей, которые данный субъект должен исполнять. Может ли робот, даже наделенный искусственным интеллектом, пользоваться политическими правами, служить в армии, платить налоги, заключать сделки и отвечать по ним?

Конечно, для рекламного эффекта можно допустить робота к избирательной урне, показать под блицы фотокамер как он опускает в урну бюллетень. Но задумаемся о смысле этого действия. Голосуя за или против кандидата, мы тем самым поддерживаем или отвергаем программу его политической деятельности. Другими словами, вместе с голосованием за или против кандидата голосуем за тот или иной вариант своего будущего. При чем тут робот? Какое отношение он имеет к выбору моего будущего?

С точки зрения теории права все три элемента правового статуса — права, обязанности, ответственность — находятся в единстве и неразрывной взаимосвязи. Права — это социальная возможность, «кусочек свободы», которое государство предоставляет и гарантирует субъекту для достижения его интересов и целей. Какие собственные цели и интересы могут быть у робота?

Обязанности — мера должного поведения субъекта по отношению к другому субъекту, государству, обществу. Способен ли признавать робот меру должного поведения и руководствоваться ею? Вообще, что такое «мера должного поведения» применительно к роботу? Кому и что он «должен»?

Наконец, злоупотребление субъекта своими правами и неисполнение обязанностей влечет применение к нему ответственности — мер лишения личного, имущественного или организационного порядка. Какие меры ответственности могут быть применены к роботу, нарушившему свои обязанности? Имущества и денег у него нет, понизить в должности его невозможно. Вопрос об утрате доверия, чести и достоинства техническим устройством, по-видимому, не стоит. Отключение

у робота отдельных функций, ограничение его деятельности в качестве меры наказания выглядит нелепо. Остается только «высшая мера наказания» — отключение от электрического питания и разбор робота на части. Получается, что робот неуязвим перед возможными правовыми мерами ответственности за нарушение обязанностей и в целом за свое «ненадлежащее поведение».

Очевидно, что попытки «очеловечить» робота, применить к нему юридические категории и подходы, выработанные в отношении человека, методологически несостоятельны и заводят проблему в тупик. Человеческая позиция в системе социальных и правовых отношений уникальна и может быть занята только человеком — существом, наделенным сознанием, волей, автономными интересами и целями, социальным статусом, позволяющим отвечать за свои действия. Другое дело, что люди, наделенные здоровым человеческим интеллектом, тоже используют эту позицию по-разному — в каких-то случаях даже значительно хуже роботов.

Ситуация несколько проясняется, если взглянуть на нее с исторической точки зрения. Генетически роботы выросли из системы машин — от палки-копалки до современного суперкомпьютера — помогающих человеку, облегчающих, ускоряющих, делающих более эффективной его деятельность. Можно сказать, что они представляют собой качественно новую ступень эволюции инструментов человеческой деятельности: машины, получившие определенную степень автономии, независимости от человека. Но генетически, по своему происхождению, они остаются *инструментами*, то есть объектами, а не субъектами правовых отношений. Любой робот имеет производителя, то есть субъекта, который его изготовил и наделил определенными инструментальными функциями, и владельца — субъекта, который использует робот для достижения своих целей и интересов. От человека робота отличает отсутствие сознания, свободы воли, автономных целей и интересов, то есть отсутствие необходимых основ «социальной субъектности».

При этом свободу воли не следует смешивать со свободой выбора. Свобода выбора, точнее, элемент выбора, есть у любого программируемого автоматического устройства, включая автоматы для продажи газированной воды. Этот автомат может отказаться вам

в обслуживании, если ваша монета покажется ему неполноценной и вызывающей сомнение. Тем более свобода выбора есть у автоматов, играющих на бирже, покупающих и продающих ценные бумаги, проектирующих изделия, заключающих сделки и т. д. Но свободы воли у них все же нет. Принципиально важно, что подобные устройства представляют собой сверхсложные устройства, преследующие интересы и цели своего владельца, и выполняющие, в конечном счете, его волю. Этот же владелец будет отвечать, если в результате ошибки или сбоя автомат причинит кому-то вред.

Можно ли создать интеллектуального робота, который будет обладать собственным самосознанием, волей, автономными интересами и целями? Ответ на этот вопрос зависит от того, что мы понимаем под сознанием. Не уходя в глубь этого крайне сложного вопроса, полагаем, что возможно создание роботов, которые будут обладать техническими суррогатами высших проявлений человеческого сознания — рефлексии, критики и самокритики, креатива, юмора, творческими способностями и т. д. Машины догоняют и обгоняют человека практически во всех сферах, догонят и обойдут и в этих.

В настоящее время в общественных отношениях интеллектуальные роботы выступают исключительно как объекты и предметы — инструменты человеческой деятельности, предметы сделок, объекты научных исследований и экспериментов и т. д. Это предопределяет их место в системе правоотношений в качестве *объектов*. Можно ли в принципе создать интеллектуального робота, который будет претендовать на роль *субъекта*? Полагаю, что для этого нет непреодолимых технических препятствий. Другой вопрос, нужно ли это человеку, кроме как для целей «пробирочного» научного эксперимента. Интеллектуальные роботы могут стать автономными и саморазвивающимися субъектами общественных отношений и правоотношений только в том случае, если человек сам по каким-то причинам посчитает нужным «отпустить их на волю», освободить от своей опеки, или это произойдет по недосмотру, случайно. Глобальные последствия такого события могут выразиться не только в изменении социального и правового статуса роботов, но и повлечь за собой усиление угроз и рисков, которые рассматривались в первой части нашей статьи.

Литература:

1. Овчинский В. С. Искусственный интеллект. Этика и право / В. С. Овчинский. (Коллекция Изборского клуба). М., 2019.
2. Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. № 2.
3. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. М., 2021.
4. Цуканова Е. Ю., Скопенко О. Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А.

Лановая Галина Михайловна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РОБОТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Теория субъекта права выступает одним из тех разделов общей теории права, которые наиболее чутко «реагируют» на изменения правовой реальности. Появление в ней любой новой проблемы может считаться симптоматичным в том смысле, что чаще всего служит отражением тех или иных изменений, происходящих в правовой жизни человека и общества. Осознание того, о каких именно изменениях идет речь, нередко не только дает ключ к решению самой возникшей теоретической проблемы, но и способствует более правильному пониманию общих тенденций и перспектив развития права.

Небезынтересным представляется выяснить, отражением каких процессов в правовой жизни человека является актуализация вопроса о наделении роботов правосубъектностью¹. Очевидно, что она так или иначе связана со стремительным развитием цифровых технологий; вместе с тем рассматривать появление таких новых субъектов права

¹ См.: Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48; Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170; Тиунова А. И. Робот как субъект правоотношения — миф или реальность? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2. С. 57–59; Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2021. С. 37–48; и др.